

Живая планета Бориса Щербакова

Ах, жизнь на планете Земля! Миллионы и миллионы лет позади. Мигом пролетит и сегодняшняя эпоха нефти, угля, урана, и лишь живая природа будет продолжать давать человеку, словно мать младенцу, хлеб насущный и биотопливо для машин.

...Крепок степной ветерок в дельте речки Кызылсу. О сегодняшнем переломном периоде цивилизации мы и ведем речь с нашим известным заступником живой природы, натуралистом, орнитологом, писателем, знатоком флоры и фауны Алтая Борисом Щербаковым.

Его книги, среди которых «Восточный Казахстан – сердце Евразии», заслужившая личный отзыв Президента Казахстана, а также «Житель лунных тугаев», «У озера звенящих колоколов», «Ожившие реликты», «Птицы за окном», «Купите себе попугая» и другие, сотни исследовательских работ – об этой актуальнейшей теме: умении человека слышать природу, дружить с ней. Научный труд Щербакова об эволюции птиц и происхождении перьев многие специалисты-орнитологи считают одной из лучших работ в мире. Он изучал более 300 видов птиц нашего региона. Особенно удались Щербакову работы по малоизученным видам птиц.

К настоящему времени писатель имеет материал на 10 томов – целое собрание сочинений!

Синица-хулиганка

Щербаков, по сути, переводчик с языка природы. Судьба будто специально готовила его к этой роли. Детство совпало с войной. Мама работала и вынуждена была оставлять дома трехлетнего сына на целый день одного. С ним оставались воробей и синица, с которыми и общался ребенок. Кормил, наблюдал. Синица, по его выражению, была хулиганкой: посудой гремела, осматривала шторы...; а воробышек – степеннее. С этого общения, видимо, началась у Бориса Васильевича любовь к птицам. Уже тогда он отметил, что пернатые осторожны по отношению к человеку. А, к примеру, подходит к ним корова – и шумно дышит, и хвостом машет, а они не улетают? Мальчик потом сам научился, зная повадки и поведение животных, подходить к ним.

Дома висел ситцевый «ковер» с витиеватым узором, переплетенными линиями. Маленький Борис представлял, что это нарисованы дремучие леса. Он с детства мечтал своими глазами увидеть джунгли. И это сбылось. Джунгли он увидел, став почетным гражданином вьетнамского города Хошимина. После поездки в Индию и знакомства с ее древней культурой Борис восемь лет возглавлял казахстанско-индийский культурный центр в Усть-Каменогорске.

Сильный – защита слабого

Дядя Бориса Петр Галоминский – военный летчик. Воевал в особом истребительном полку «Нормандия-Неман».

Заметив, что племянник сызмальства страдает слабому, пытается помочь даже самой малой птичке, сказал однажды: «Самая большая храбрость нужна для защиты слабого. Будь готов к этому, если хочешь защищать природу». Этот наказ давал человек, который всю войну дрался в небе, сжег десятки самолетов врага, да и сам бывал неоднократно сбитым. Но самое большое мужество потребовалось ему однажды, когда он не стал бомбить дорогу, по которой шли немецкие беженцы с детьми. Только большие заслуги спасли тогда храброго летчика от трибунала. Наверное, и сейчас живут те ребяташки, спасенные им.

Крепко запомнил тот наказ Борис. И всю свою жизнь посвятил защите родной природы.

«Ноев ковчег» в центре Евразии

– Известно, что когда-то на Земле происходили геологические катаклизмы: землетрясения, оледенения, выбросы вулканов, наводнения, – рассказывает он, – животные, а с ними и растения, уходили из таких мест. Они вынуждены были скитаться в поисках земли обетованной. И нашли свой «ноев ковчег» на территории нашей области, которая имеет разные климатические зоны. С севера сюда пришла тайга, а с нею – разные виды растений, животных. Нашли подходящие для себя условия и степные обитатели с юга. Здесь, в центре Евразии, сошлись около 600 видов позвоночных животных, более 3500 растений! Редкое многообразие. Все они представляют бесценное достояние. Ведь, если мы теряем какой-то вид, то уже навсегда.

По мнению Бориса Васильевича, исчезновение вида по вине человека – сродни преступлению, поскольку человеку вполне по силам сохранить абсолютное большинство видов. А из этих отдельных видов складывается целое. Алтайский биорегион недаром включен в число опорных природных регионов планеты. Он оказывает большое влияние на формирование климата континента, снабжает пресной водой огромные территории, очищает воздух планеты. Беднее будет природа региона – он будет хуже выполнять эти функции. Не случайно мы говорим сегодня, к примеру, об усилении континентальности климата. Значит, живая природа планеты изменяется не в нашу пользу.

Не заблудись в лесополосе

Выходит, не зря охватывает человека радость, когда видит и ощущает он буйство природы. Мы интуитивно чувствуем: чем стабильнее природа, тем надежнее защищены мы. И

даже более того. Приезжают люди из Голландии и просят Щербакова: покажите дикую природу, хотим посмотреть, как обустроивает землю сама природа. Без этого первоисточника теряется почва под ногами. Смотрят, как в дикой природе находит себе дорогу какой-нибудь ручеек, как подбирают себе место у этого ручья деревья, растения. Все естественно, гармонично. Природа сама разобралась, чему тут расти, а чему нет. Созданные природой ландшафты, несомненно, лучшие творенья подлунного мира. А лесополосы художников не интересуют. И отдыхать в них люди не любят, хотя они тоже «дают тень».

Выходит, может заблудиться человечество в лесополосе, если не будет сверяться с дикой природой. У нее, считает исследователь, нам учиться и учиться, как говорил вождь. «Вот пичуга, – показывает Борис Васильевич, – а она обладает знанием мировых транспортных путей, преодолевает огромные расстояния по магнитным полям и звездам. Особенности строения обыкновенной мухи в тысячу раз сложнее боинга. Разве не любопытно, что сурки, норы которых мы встречаем на пригорках, очень чистоплотны, обнимаются при встрече, как хорошие друзья и даже играют в футбол накатанным из глины мячом? А когда исследователь изучает тех же птиц, их окрас, голос, избирательность территории, отношение к собратьям и другим птицам, он понимает, как многообразен, уникален, красив, мудр, необходим человеку этот мир. Столь же необходим и мир растительный. Саксаул, тамариск, верблюжья колючка, красивейшая пустынная вельвичия способны собирать листьями влагу во время ночной прохлады и выживать в экстремальных условиях. Невероятно радостно и интересно знакомиться с этим миром. Почему же человек считает, что он имеет право все это уничтожать?»

– В 80-е годы на Черном Иртыше, – продолжает Щербаков, – гнезилось примерно 250 тысяч уток, сейчас, по подсчетам специалистов, гнездится две-три сотни. Исчезает глухарь, мало рябчика. Вообще, из 350 видов алтайских птиц у нас оказались редкими и исчезающими более половины. Лишь местами сохранились косуля, кабан, архар. А охотников в области – 17 тысяч.

Сильное впечатление

Перед лицом этих фактов ученый еще раз убеждается в том, что не зря отдал много сил и времени созданию Западно-Алтайского заповедника, переустройству Тарбагатайского и Кулунджунского заказников. Не зря защищал от порубок тайгу, помогал создавать Маркакольский заповедник. А сегодня он выступает с инициативой создания ряда новых охранных территорий. Черный Иртыш – самое место для такого заповедника, издавна уникальное и знаковое. Как-то он показывал эти места путешественнику из Европы, посетившему до этого 50 стран. Гудела от обилия птицы поймы Кулунджуна. Черный Иртыш с многочисленными камышовыми островами, колониями птиц был необычайно красив. Гость сказал: «Самое сильное впечатление на меня оказали Тибет и ваши места». Эталонный участок Иртыша остался у нас в промежутке между Усть-Каменогорском и Шульбинской

плотиной. И естественно, нужно принять дополнительные меры по сохранению этого участка, а также ниже Семеня.

Вот уж действительно, что имеем – не храним, потерявши – плачем. Но в том-то и дело, что нельзя терять. Щербаков предлагает создать Красную книгу животных и растений Восточного Казахстана. Пропагандировать традиции фотоохоты. По примеру Европы создавать охотничьи фермы, где гарантировано воспроизводство птицы и зверя.

Один из важных аспектов заключается в том, что в процессе созидания должно активнее участвовать молодое поколение. Такими полезными делами, как посадка деревьев, подкормка птиц, зверей, экологическим туризмом нужно заняться всерьез. Ведь сам он тоже отдал много лет работе на станции натуралистов. Более 40 его учеников работают в сферах, связанных с изучением и охраной природы. До сих пор приходят Борису Васильевичу письма: наша станция была школой милосердия и гуманности.

Там, где стоял монастырь

Более 40 лет провел кандидат биологических наук Щербаков в экспедициях. В них-то живая природа по-настоящему заговорила с исследователем. Здесь он понял, что также должны заговорить и эти, словно кем-то сложенные, «блинчики» скал, и это дно высохшего озера. В историческом и археологическом контексте наши места способны стать еще более привлекательными и значимыми. По мнению Бориса Васильевича, неповторимым музеем средневековья способно стать место в районе Сибинских озер, где в XVII находился буддистский монастырь Аблайкит. Его посещали известные миру путешественники, в том числе Семенов-Тянь-Шанский, Палас, Гумбольд, Бухгольц, Миллер, Чихачев. Из разрушенного монастыря была привезена рукопись Петру I, которую впоследствии перевели на многие языки мира. Зарисовки к этим материалам делали известные русские художники. Можно сделать прекрасные репродукции.

«Исследовав это историческое место, – делится Щербаков, – я обнаружил старинную дорогу, по которой возили камни через восточные ворота для постройки крепостных стен. Неподалеку – калмыцкое кладбище. Найдена высеченная в камне «голова Будды». Здесь любой «экспонат» сам собой напрашивается на музей средневековья».

Люди, жившие на Земле задолго до нас, оставили нам в наследство все самое ценное: землю, воду, воздух, растения, животный мир. Они подарили нам живую планету. И наш долг – передать все это будущим поколениям.

Владимир Никифоров